

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-169-175
УДК 324(045)

Протестные общественно-политические настроения жителей Дальнего Востока в 2020 году (на примере Хабаровска, Владивостока, Благовещенска)*

Н.М. Печенкин^а, К.И. Неткачев^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-7846-4847>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-2161-1850>

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является изучение природы протестных общественно-политических настроений жителей региональных центров Дальнего Востока: Хабаровска, Владивостока, Благовещенска. Для достижения цели решено несколько задач. Во-первых, для определения общественно-политических настроений жителей проведено социологическое исследование (качественными методами: фокус-группы и экспертные интервью) в каждом городе. Во-вторых, в каждом из городов проанализированы результаты выборов за последние несколько лет для определения динамики поддержки провластных кандидатов и партии власти. В-третьих, проведен киберметрический анализ эмпирических данных реакций жителей регионов на деятельность федеральной и местной власти в социальных медиа при помощи системы мониторинга и аналитики «Медиалогия». Итогом изучения стали рекомендации для органов федеральной и региональной исполнительной власти для снижения уровня протестных настроений в регионах Дальнего Востока в целом и региональных столиц в частности.

Ключевые слова: протестные настроения; Дальний Восток; Хабаровский край; Приморский край; Амурская область; протесты в Хабаровске 2020

Для цитирования: Печенкин Н.М., Неткачев К.И. Протестные общественно-политические настроения жителей Дальнего Востока в 2020 году (на примере Хабаровска, Владивостока, Благовещенска). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(4):169-175. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-169-175

ORIGINAL PAPER

Protest socio-political mood of residents of the Far East in 2020 (on the example of Khabarovsk, Vladivostok, Blagoveshchensk)**

N.M. Pechenkin^a, K.I. Netkachev^b

Financial University, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0002-7846-4847>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-2161-1850>

ABSTRACT

The study aims to study the nature of the protest socio-political mood of residents of the regional centres of the Far East: Khabarovsk, Vladivostok, Blagoveshchensk. We have solved several tasks to achieve the goal. First, a sociological study was conducted to determine the socio-political mood of residents (qualitative methods: focus groups and expert interviews) in each city. Secondly, each of the cities analysed the election results over the past few years to determine the dynamics of support for loyal to power candidates and a batch of power. Thirdly, a cybermetric analysis of the empirical data of the responses of residents of regions on the activities of federal and local authorities in social media using the "Medialogy" monitoring and analytics system was carried out. The result of the study was recommendations for the federal and regional executive bodies to reduce the level of protest sentiment in the regions of the Far East as a whole and regional capitals in particular.

Keywords: protest moods; Far East; Khabarovsk region; Primorsky Krai; Amur region; Protests in Khabarovsk 2020

For citation: Pechenkin N.M., Netkachev K.I. Protest socio-political mood of residents of the Far East in 2020 (on the example of Khabarovsk, Vladivostok, Blagoveshchensk). *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(4):169-175. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-169-175

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32290.

** The study was completed with the financial support of the RFBR and ANO EICA under scientific project No. 20-011-32290.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тремя ключевыми положениями. Во-первых, электро-альный цикл 2018–2020 гг. сразу в нескольких дальневосточных регионах России характеризуется динамикой общественно-политических настроений граждан от лоялистских к протестным, что повлияло на результаты выборов регионального уровня в них. Во-вторых, в Хабаровском крае в 2020 г. проходили массовые протестные акции в поддержку бывшего губернатора С. Фургала после его ареста. В-третьих, в преддверии выборов в Государственную Думу в 2021 г. важно понимать настроения жителей региональных центров дальневосточных регионов и причины их трансформации для выстраивания политической повестки во время избирательной кампании. В условиях кризиса доверия к власти происходит формирование и развитие протестных настроений, а поведение избирателей может приводить к протестному голосованию, массовым протестным акциям или региональному сепаратизму.

В теоретико-методологическую основу работы вошли результаты исследований протестных настроений, концепция «спирали молчания» и теория ограниченной рациональности, теория массового политического сознания и поведения избирателей, теоретические исследования протестной активности в современной России А.А. Фролова [1], анализ региональной специфики Дальнего Востока в работах Л.Е. Бляхера [2] и А.П. Коняхиной [3, 4], исследования региональной специфики и особенностей местных периферийных политических структур в общем виде Ю.А. Пустовойта [5] и особенности взаимодействия власти с обществом через социальные медиа в трудах А.Д. Трахтенберга [6], И.А. Быкова [7], И.В. Мирошниченко [8] и С.В. Володенкова [9].

Для фиксации протестных общественно-политических настроений можно рассматривать три базовых параметра: низкие результаты кандидатов или партии власти на выборах, недовольство респондентов в ходе социологических исследований и негативные посты и реакции в социальных медиа. Хабаровский край в 2020 г., после ареста бывшего губернатора С. Фургала, стал центром распространения протестной активности, как на Дальнем Востоке, так и в стране в целом. Поэтому в исследовании ему уделяется больше внимания, чем Приморскому краю и Амурской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ: ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

Хабаровчане последние 20 лет были скорее лояльны к власти по результатам федеральных и региональных выборов (В. Путин / Д. Медведев — на президентских выборах и «Единая Россия» — на выборах в региональный парламент). В марте 2018 г. В. Путин получил в крае высокий уровень поддержки (65,78%, или 426 385 голосов при явке 64,23%, улучшив результаты 2012 г.). Но с 2018 г. хабаровчане несколько раз были обмануты властью. Вероятнее всего, это и лежит в основе протестного голосования в регионе в 2018–2019 гг. («лишь бы “Единая Россия” и не ее кандидат») и протестных митингов 2020 г. До 2018 г. ЛДПР была даже не второй, а только 3 (!) по популярности в регионе (один раз даже 4, когда ее обошла еще и «Справедливая Россия»).

По мнению респондентов, летом 2018 г. первым шагом на пути к протестам стала пенсионная реформа, которая уже после выборов президента подорвала доверие к власти по стране («В. Путин в предыдущие годы лично обещал не поднимать пенсионный возраст, но сейчас обманул»). В это же время вторым шагом стала неудачная избирательная кампания В. Шпорта, отчеты которого перестали отображать реальное положение дел в регионе (особенно негативно всеми экспертами и участниками фокус-групп выделяется его отчет президенту, когда он рассказывал о средней зарплате врачей в 80 тыс. руб., что жители восприняли как обман). Весной 2019 г. третьим шагом стал фильм-расследование «18 лет воровства. Американская мечта мэра Хабаровска» (более 547 тыс. просмотров), где показывалось, что «народный» мэр Хабаровска А. Соколов стремится стать гражданином США. До этого он избирался несколько раз с высоким результатом и руководил регионом 18 лет.

С. Фургал стал символом протеста Хабаровского края. Сначала он на протестном голосовании в 2018 г. выиграл у В. Шпорта, затем, в 2019 г., за счет его популярности ЛДПР выиграла все парламентские выборы в регионе, а в 2020 г. его арест создал ему образ «мученика» и «народного губернатора». Но, главное, что Фургал не обманул хабаровчан (может быть, не успел), которые в него поверили, в том числе из-за популистских мер и отличной работы его информационно-медийной команды. Таким образом, базовыми предпосылками формирования протестных настроений хабаровчан являются социально-психологические факторы, которые влияют на глубинное сознание жителей края. Среди таких факторов особо выделяется доверие

к власти, отсутствие которого в корне подрывает ее авторитет в глазах населения.

Необходимо помнить, что по итогам 2014 г. полное доминирование было у «Единой России», которая пользовалась максимальным доверием жителей. Победа ЛДПР на выборах в Законодательную Думу Хабаровского края в 2019 г. — это продолжение тренда «победа Фургала и поражение «Единой России»».

Социально-экономические факторы при формировании протестных настроений являются второстепенными по отношению к социально-психологическим, при том, что именно экономические причины называются чаще всего как главные источники недовольства в ходе проведения фокус-групп в Хабаровском крае. Основные социально-экономические проблемы в Хабаровском крае в целом совпадают с общероссийскими (низкие зарплаты, высокие цены, проблемы с трудоустройством, нехватка социальной инфраструктуры, благоустройство городской среды и т.д.). Но при этом в остальных регионах не наблюдается подобных результатов на выборах или столь массовой уличной активности.

Население в целом негативно оценивает текущий уровень жизни. Фиксируется отсутствие взаимосвязи между реализацией приоритетных проектов и улучшением качества жизни на бытовом уровне. По результатам проведения фокус-групп можно выделить наиболее значимые проблемы для жителей региона:

- низкое качество работы государственной медицины при высоком уровне и высокой стоимости частной, к которой все равно приходится обращаться;
- низкий уровень зарплат и высокие цены (в том числе на услуги ЖКХ);
- низкое качество общественного транспорта, дорогие перелеты;
- проблемы с трудоустройством местного населения, особенно молодежи, которая из-за этого покидает регион;
- миграция в другие субъекты России;
- недоступные цены на рыбу и морепродукты.

Среди специфических проблем в регионе — «брошенность» людей центром (дорогие билеты, сложность попадания в Москву и другие части страны), высокие цены на рыбу и слабое освоение больших территорий (низкая транспортная доступность, низкое развитие инфраструктуры и т.д.).

По мнению участников фокус-групп, в 2018 г. избрание Сергея Фургала дало хабаровчанам надежду на позитивные изменения. Главное, что стало

причиной его первоначальной популярности — это избрание «вопреки воле Москвы». В дальнейшем на формирование образа «народного губернатора» оказывали влияние два фактора: информационная работа его команды и постоянная готовность встречаться с людьми напрямую.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что значимых достижений при С. Фургале не было. Почему? Слишком короткий срок пребывания в должности, ориентация на тактику «быстрых малых побед», отсутствие финансовой поддержки из федерального центра. Все это формировало имидж губернатора, который «старается для народа, но ему не дают это делать сверху». Во многом его высокий рейтинг был отражением высокого антирейтинга федеральной власти. При этом, при отсутствии больших достижений, он не вызывал негатива у населения, которому «достаточно популистских мер».

Важное следствие его победы на выборах в том, что люди поверили в избирательную систему и значимость своего голоса, что и было продемонстрировано в 2019 г. на региональных и муниципальных парламентских выборах. В целом все эксперты признают договороспособность Фургала по отношению к федеральному центру. Он публично приглашал голосовать по поправкам (но без явного обозначения позиции).

Арест Фургала — триггер протестов, которые стали следствием нерешенности ряда системных проблем в регионе. При этом многие понимают, что он реально мог быть причастен к уголовным делам. Но для них вопрос виновности — не главный, что говорит о большом кризисе доверия правоохранительной и судебной системам. Главный вопрос в этом случае: почему Фургала раньше несколько раз допускали на выборы главы субъекта и депутатов Государственной Думы?

Мотивации для участия в митингах следующие: личная симпатия к Фургалу, «незаконный» арест, участие в массовом мероприятии, попытка воздействия на федеральную власть, информационное молчание, митинг как развлечение. Важно отметить эмоциональную составляющую, которая заключается в более активной поддержке протестов со стороны женщин. Остается неопределенной доля тех, кто вышел на митинг, а до этого голосовал за Фургала в 2018 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ: ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

Для определения трансформации отношения жителей к федеральной и региональной власти в При-

морском крае рассмотрим результаты выборов в регионе Президента РФ, губернатора и депутатов Законодательного собрания. Как уже говорилось выше, в марте 2018 г. В. Путин получил в крае высокий уровень поддержки (65,26%, что, кстати, ниже показателей Хабаровского края).

Однако выборы губернатора в 2018 г. в Приморье показали высокий уровень протестных настроений. 9 сентября в единый день голосования победитель не был выявлен. Действующий губернатор В. Тарасенко («Единая Россия») набрал 46,56%, а ближайший конкурент А. Ищенко (КПРФ) — 24,63%. При этом в 2014 г. кандидат от «Единой России» Владимир Миклушевский победил с большим преимуществом, набрав 77,43%, против 12,67% кандидата от КПРФ Владимира Гришукова. Но в 2018 г. во втором туре А. Ищенко лидировал (фактор второго тура — протестное голосование), а в последний момент необъяснимым чудом в лидеры вышел В. Тарасенко. В итоге выборы пришлось отменить и назначить повторные, которые прошли 16 декабря 2018 г. К ним, по данным экспертов, от власти подготовили сильного кандидата Олега Кожемяко (кандидат от власти, но самовыдвиженец), который набрал 61,88% (420 730 голосов) и стал новым губернатором Приморья.

В 2021 г. в Приморье пройдут выборы в Законодательное собрание. В 2016 г. победу одержала «Единая Россия», которая набрала 39,47% (217 318 голосов), второе место было за КПРФ — 20,81% (114 613 голосов), третье — за ЛДПР с результатом 20,43% (112 495 голосов). В 2011 г. победу одержала также «Единая Россия» с результатом 33,65% (248 285 голосов) при явке 48,32% (739 335 человек). Второе место осталось за КПРФ (23,81%, или 175 671 голос), третье — за «Справедливой Россией» (19,84%, или 146 354 голоса), ЛДПР стала четвертой (19,83%, или 146 287 голосов).

По результатам социологического исследования, негативные оценки текущей ситуации в стране, регионе и конкретных населенных пунктах значительно преобладают над позитивными. При этом ситуация на федеральном уровне оценивается респондентами как более негативная, чем на региональном и местном уровнях. Жители Владивостока хуже других оценивают ситуацию, сложившуюся в регионе в целом и городе в частности¹.

¹ Наиболее существенными проблемами в представлениях жителей Приморского края являются безработица, высокие цены на услуги ЖКХ, низкий уровень зарплат, низкий уровень социальных выплат, неудовлетворительное состояние дорожного полотна, высокий уровень потребления

Отношение к нелегальным формам проявления недовольства скорее негативное, поэтому люди видят перспективу не в проведении митингов, а в обращениях в официальные органы власти. Причиной массовых акций протеста может стать несогласие с действиями властей, причем по любому поводу — недовольство новыми законопроектами, бездействием властей, невыполнением данных ранее обещаний, отсутствием диалога с народом. Кроме того, респонденты полагают, что причиной протестных публичных мероприятий может стать рост цен на товары и услуги, высокий уровень безработицы. Более половины участников фокус-групп достаточно позитивно относятся к Приморскому краю и утверждают, что им нравится их жизнь в регионе. Но, рассуждая о том, что конкретно им нравится, все в основном говорили о природе, климате, близости моря. Наличие моря является сглаживающим фактором при формировании протестных настроений. Среди позитивных отличий жизни в Приморском крае от жизни в других регионах России респонденты выделяют менталитет местных жителей, размеренность жизни вне Владивостока и динамичность жизни в столице региона; возможности, связанные с выгодным географическим положением региона и природными достопримечательностями края; высокую численность населения региона. Негативные отличия жизни в Приморском крае от жизни в других регионах связаны с инфраструктурными проблемами Приморья [качество дорог, отсутствие благоустроенных территорий общего пользования и вообще систематического благоустройства, которое происходит только перед какими-либо событиями (выборы, саммит)].

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ: АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Для определения трансформации отношения жителей Амурской области к федеральной и региональной власти рассмотрим результаты выборов в регионе Президента РФ, губернатора и депутатов Законодательного собрания Приморского края. Хабаровчане последние 20 лет в целом были лояльны к власти, что можно проследить по результатам федеральных и региональных выборов (В. Путин / Д. Медведев на президентских выборах и «Единая Россия» на выборах в региональный парламент). В марте 2018 г. В. Путин получил в крае высокий

алкоголя гражданами, рост цен на товары и услуги, коррупция, низкое качество и высокая стоимость медицинских услуг.

уровень поддержки (67,04%, или 264 493 голоса, при явке 62,15%, что, кстати, выше показателей же Хабаровского края и Приморья).

В 2018 г. в регионе прошли выборы губернатора, где победу одержал представитель партии власти В. Орлов — 55,6% (108 245 голосов) при явке 31,25%. Второе место досталось Т. Ракутиной от КПРФ — 26,56% (51 715 голосов). В 2015 г. на выборах губернатора победу одержал А. Козлов от «Единой России» — 50,64% (108 363 голоса) при явке 33,53%. На втором место оказался И. Абрамов из ЛДПР — 28,3% (60 545 голосов).

В 2016 г. на выборах в Законодательное собрание Амурской области победу одержала «Единая Россия», которая набрала 35,93% (96 569 голосов) при явке 42,11%. Второе место заняла ЛДПР с результатом 30,7% (82 508 голосов), третье — КПРФ (17,41%, или 46 791 голос). Таким образом, очевидно, что в целом в Амурской области кандидаты и партия власти побеждают, но у конкурентов более высокие результаты, чем в Хабаровском крае или Приморье.

По результатам социологического исследования, наблюдается такая же ситуация, что и в Приморском крае, когда негативные оценки текущего положения дел в стране, регионе и конкретных населенных пунктах значительно преобладают над позитивными. Жители Благовещенска хуже других оценивают ситуацию, сложившуюся в регионе и в городе. На фокус-группах участники отметили картинку-мем, на которой изображены Благовещенск и Хэйхэ, с надписью: «Раньше там было пустое поле, а теперь — посмотрите сами». Близость большого геополитического игрока играет важную роль в восприятии развития своего города и региона.

Основные проблемы, которые называют респонденты, — общефедеральные: отсутствие социально-экономического развития, высокие цены, низкие зарплаты, плохая инфраструктура, дорогие услуги ЖКХ и коррупция. При этом так же, как и в других дальневосточных регионах, выделяется проблема «оторванности» от всей страны с дорогими перелетами. Отношение к федеральной и региональной властям скорее негативное, но к обеим — одинаковое. Вероятно, это связано с тем, что личность губернатора не выделяется на фоне других, как это было с С. Фургалом в Хабаровском крае или с О. Кожемяко в Приморском крае.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ КИБЕРМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В июле 2020 г., в связи с арестом экс-губернатора Хабаровского края С. Фургала, протестная актив-

ность на Дальнем Востоке получила яркое выражение в информационном пространстве. Для анализа реакции пользователей социальных сетей по этому и другим масштабным инфоповодам было решено задействовать весь комплекс групп в социальных сетях Дальнего Востока, не ограничиваясь только десятком наиболее популярных, поскольку картина, предоставленная таким масштабным анализом, оказалась гораздо более репрезентативной. В общем зачете с помощью информационно-аналитической системы «Медialogия» было проанализировано 238 002 сообщения по тематике протестных акций в социальных сетях с общим охватом во всех трех регионах в 40,1 млн чел. Период информационного исследования — с 1 июля по 30 октября 2020 г.

Так как наличествует крупный инфоповод, характеризующийся крайне антиправительственными настроениями, пользовательскую реакцию в данный период можно обозначить как негативную. Несмотря на серьезные различия в фокусе внимания в каждом отдельно взятом регионе, в реакциях пользователей можно уверенно выделять тренды недоверия к региональным властям (а в случае с протестами в Хабаровске — и к федеральным), поддержки протестных акций и недовольства попытками предотвращения протестных акций.

В ходе исследования выделяется ряд ключевых особенностей, выявленных в инфополе представленных регионов. В первую очередь необходимо отметить разную реакцию информационного пространства каждого отдельно взятого региона на инфоповод, связанный с протестами в Хабаровске. Совокупность различных факторов приводит к тому, что в каждом регионе мы наблюдаем уникальную картину: например, в Хабаровске данный инфоповод заполняет все пространство и насыщен новыми обсуждениями и событиями, а в Приморском крае, помимо хабаровских протестов, есть собственный очаг протестного движения, но при этом сохраняется собственная повестка, связанная с другими региональными проблемами и обсуждением федеральной повестки.

Также отмечается разный акцент информационного пространства регионов на исключительно региональную повестку — тогда как в Хабаровском крае и Амурской области региональная повестка превалирует и практически полностью формирует обсуждение протестной активности в соцсетях, в Приморском крае отмечается более активное присутствие элементов федеральной повестки, будь то обсуждения федеральных акций или проведе-

ние собственных в рамках федерального тренда на общероссийскую тематику.

Возникает интересная тенденция: в Хабаровском и Приморском краях, где в реальные протестные акции вовлечено большое количество работающих жителей, наблюдаются всплески активности обсуждения по выходным, тогда как в Амурской области, в которой практически нет крупных регулярных акций, такая тенденция не просматривается. Еще в ходе исследования отмечается нетипично высокая активность сети «Одноклассники», которая в данном случае становится основным средством распространения обсуждения протестной активности в представленных регионах. В рамках рассмотрения вовлеченности социальных сетей в обсуждения также наблюдается активная работа сетей Instagram и «ВКонтакте» над удалением постов с призывами к участию в несогласованных акциях, в то время как в «Одноклассниках» проводится минимальная работа модераторов.

ВЫВОДЫ

Регионы Дальнего Востока (Хабаровский край, Приморский край и Амурская область) характеризуются более высоким уровнем протестных настроений, чем другие регионы России. В первую очередь это обусловлено экономико-географическими факторами, среди которых: удаленность от Москвы (в восприятии жителей — оторванность от всей страны), слабая развитость экономических связей и инфраструктуры.

В ходе социологического исследования было выявлено, что в целом выбранные для исследования города характеризуются схожей общей проблематикой. В основном — это общефедеральные факторы: высокие цены, низкие зарплаты, проблемы в образовании и здравоохранении. Специфическими

проблемами являются высокие цены на перелеты по стране, а также на рыбу и морепродукты, низкая развитость транспортной сети. Для того чтобы нивелировать протестные настроения, необходимо возвращать доверие жителей через реальные действия, а не «программы ради программ» (как «Дальневосточный гектар» и «Дальневосточная ипотека»). Регионального сепаратизма не наблюдается, но у жителей есть определенные сложности с идентификацией себя с Россией, когда им ближе, дешевле и доступнее попасть в Китай, чем в Москву.

В ходе киберметрического этапа исследование показало, что каждый из рассмотренных регионов обладает своими особенностями не только в плане общего вида информационного поля и актуальной повестки, но и в аспекте пользовательской реакции. Поэтому любая отработка инфоповода, проводимая в рамках трех описываемых регионов, должна опираться на особенности аудитории в каждом отдельном субъекте, корректируя ход работы в зависимости от условий, сложившихся в конкретном регионе.

На формирование протестных настроений в 2020 г. в первую очередь оказал влияние арест бывшего губернатора Хабаровского края Сергея Фургала. Передовым регионом в данном вопросе является Хабаровский край, где все инфополе заполняется обсуждением протестов. Приморье также активно участвует в этих протестах, при этом во Владивостоке существует собственный очаг протестного движения. Стоит отметить, что для Владивостока характерно более активное присутствие в федеральной повестке. А вот в Амурской области, несмотря на наличие собственных протестных акций, информационное поле заполнено сообщениями о событиях в Хабаровске без значимого внимания к аналогичным акциям в собственном регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фролов А.А. Особенности протестов в современной России. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс»; 2018.
2. Бляхер Л.Е. Потребность в национализме, или Дальний Восток в демографической структуре АТР. Сборник материалов первой региональной научно-практической конференции. Хабаровск: Кн. изд-во; 2004. 272 с.
3. Коняхина А.П. Практики гражданского участия на российском Дальнем Востоке. От частного интереса к публичной политике: в поисках солидарности. *Россия и АТР*. 2014;4(86):38–55.
4. Коняхина А.П. Власть как контрагент: случай российского Дальнего Востока (1985–2014 гг.). *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2015;4(35):43–54.
5. Пустовойт Ю.А. Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных индустриальных городах. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2014;(46):85–106.
6. Трахтенберг А.Д. Электронное правительство: технократическая утопия или востребованная структура? *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2011;(11):253–270.

7. Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования. Монография. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД»; 2013.
8. Мирошниченко И.В. Публичная политика в современной России: состояние и тенденции развития. *Человек. Сообщество. Управление*. 2012;(3):4–14.
9. Володенков С.В. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий как фактор формирования парадигмы общества сетевых коммуникаций. *Вестник Московского университета*. 2016;(2):21–34.

REFERENCES

1. Frolov A.A. Features of protests in modern Russia. Collection “VIII All-Russian Congress of Polytologists”. Moscow: Limited Liability Company Publishing House “Aspect Press”; 2018. (In Russ.).
2. Blyher L.E. The need for nationalism, or the Far East in the demographic structure of the APR. Collection of materials of the First Regional Scientific and Practical Conference. Khabarovsk: Book Publishing House; 2004, 272 p. (In Russ.).
3. Konyakhina A.P. Civil participation practices in the Russian Far East. From private interest in public policy: in search of solidarity. *Russia and the APR*. 2014;4(86):38–55. (In Russ.).
4. Konyakhina A.P. Power as a counterparty: the case of the Russian Far East (1985–2014). *Oikumena. Regionovedcheskiye issledovaniya = Regional studies*. 2015;4(35):43–54. (In Russ.).
5. Pustovoyt Yu.A. Urban political regimes: coordination of intra elite interaction in large industrial cities. *Public administration. Electronic Bulletin*. 2014;(46):85–106. (In Russ.).
6. Trachtenberg A.D. Electronic government: technocratic utopia or demanded structure? Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and the Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2011;(11):253–270. (In Russ.).
7. Bykov I.A. Network Political Communication: Theory, Practice and Research Methods: Monograph. St. Petersburg: FGBOU VPO “SPGUTD”; 2013. (In Russ.).
8. Miroshnichenko I.V. Public policy in modern Russia: the state and trends of development. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye = Human. Community. Control*. 2012;(3):4–14. (In Russ.).
9. Volodenkov S.V. Development of modern information and communication technologies as a factor in the formation of the Paradigm of the Network Communication Society. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Vestnik Moscow University*. 2016;(2):21–34. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Николай Михайлович Печенкин — аспирант Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
nick_pechyonkin@mail.ru

Кирилл Иванович Неткачев — магистр факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
belkir1998@icloud.com

ABOUT THE AUTHORS

Nikolai M. Pechenkin — Postgraduate student, Department of Political Sciences Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
nick_pechyonkin@mail.ru

Kirill I. Nishkachev — Master of Art, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
belkir1998@icloud.com

Статья поступила 12.05.2021; принята к публикации 15.06.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 12.05.2021; accepted for publication on 15.06.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.